

УДК 539.23

Посвящается юбилею академика Ф.А. Кузнецова

ИССЛЕДОВАНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ПЛЕНОК BC_xN_y ,
МЕТОДАМИ РФЭС И ОЖЕ-СПЕКТРОСКОПИИВ.Г. Кеслер¹, М.Л. Косинова², Ю.М. Румянцев², В.С. Суляева²¹Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН, Новосибирск²Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, e-mail: marina@niic.nsc.ru

Статья поступила 12 декабря 2011 г.

Методами РФЭС и Оже-спектроскопии выполнены исследования химического состава пленок BC_xN_y , синтезированных методом PECVD из различных исходных газовых смесей в диапазоне температур 473—723 К. Установлены основные закономерности и особенности формирования пленок. Показано, что химический состав пленок BC_xN_y существенно зависит от параметров процесса синтеза, что позволяет целенаправленно управлять их физическими свойствами. Проведено обсуждение полученных закономерностей.

Ключевые слова: рентгеновская фотоэлектронная спектроскопия, Оже-спектроскопия, PECVD, пленки BC_xN_y .

ВВЕДЕНИЕ

Твердые и химически стойкие материалы, принадлежащие тройной системе В—N—С, являются предметом многочисленных исследований. Уникальные физико-химические свойства обуславливают их привлекательность для различных технических применений. В частности, тонкие пленки нитрида и карбида бора могут быть использованы как износостойкие защитные покрытия на различных устройствах, работающих в окислительных и высокотемпературных средах. Интересны также диэлектрические, оптические и полупроводниковые свойства этих материалов. Наиболее изученными в настоящее время являются диэлектрические слои нитрида бора. В последние годы большое внимание уделяется тонким слоям карбонитрида бора, под которым понимают соединение, содержащее связи В—N, В—С и С—N. Пленки BC_xN_y :H рассматриваются как низкотемпературный диэлектрик, который может быть использован в качестве защитного покрытия или основного диэлектрика в МДП-структурах на основе A_3B_5 (поскольку бор и азот изовалентны компонентам данных полупроводников), в том числе в качестве альтернативы пленок, получаемых методом низкотемпературного плазменного окисления полупроводников типа A_3B_5 [1]. Для синтеза таких пленок используются различные газофазные процессы и разнообразные исходные вещества, газообразные или легколетучие. Наибольший интерес представляют летучие элементоорганические соединения, содержащие в себе все необходимые элементы для синтеза карбонитрида бора, и среди них соединения класса алкиламинборанов. Алкиламинбораны довольно устойчивы в нормальных условиях, малотоксичны и невзрывоопасны, так что их использование в технологиях предпочтительнее агрессивных или взрывоопасных неорганических соединений бора и углерода. Пары алкиламинборанов разлагаются при высоких температурах, образуя тонкие слои различного состава в зависимости от условий осаждения. Кроме того, используя методы нетермической активации газовой фазы, можно существенно понижать температуру синтеза без ухудшения физико-химических свойств получаемых слоев. В литературе имеется ограниченное количество статей, где изучаются указан-

ные процессы [2]. Ранее нами были разработаны методики синтеза и исследованы некоторые свойства пленок BC_xN_y , полученных методом химического осаждения из газовой фазы с использованием триметилборазина, триметиламинборана (ТМАБ) и триэтиламинборана (ТЭАБ) [3—5].

Настоящая работа посвящена исследованию зависимости химического состава пленок BC_xN_y , синтезированных методом плазмостимулированного химического осаждения из газовой фазы (PECVD) с использованием ТМАД и ТЭАБ, от условий синтеза.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объекты и методы исследования. Объектами исследования являлись тонкие пленки BC_xN_y , синтезированные методом PECVD из различных исходных газовых смесей на кремниевых подложках Si(100). Химическую обработку поверхности подложек осуществляли в аммиачно-перекисном и соляно-перекисном травителях с последующей обработкой в HF, отмывкой деионизованной водой и сушкой в потоке азота непосредственно перед их загрузкой в камеру реактора.

Процесс осаждения пленок BC_xN_y осуществляли в кварцевом реакторе туннельного типа с емкостным способом возбуждения плазмы от генератора УВЧ-66 (частота — 40,68 МГц). Удельная мощность ВЧ-разряда составляла $0,3 \text{ Вт/см}^3$. Реактор представлял собой кварцевую трубу длиной 0,5 м, диаметром 0,32 м. Зону роста нагревали до температуры 473—723 К с помощью печи сопротивления, при этом контроль температуры осуществляли Pt—Pt/Rh термопарой с точностью $\pm 0,5 \text{ К}$. Откачку системы осуществляли с помощью форвакуумного насоса 2НВР-5Д и ловушки с жидким азотом. Перед экспериментом реактор откачивали до остаточного давления $\sim 3 \times 10^{-3}$ Торр. Пары исходного вещества триметиламинборана $(CH_3)_3N \cdot BH_3$ (ТМАБ) или триэтиламинборана $(C_2H_5)_3N \cdot BH_3$ (ТЭАБ) подавали в реактор из термостатированного источника. Температуру источника ТМАБ поддерживали равной 273 К для всех экспериментов, при этом парциальное давление ТМАБ в реакторе равнялось $1,5 \times 10^{-2}$ Торр. В качестве газа-активатора использовали гелий или аммиак. Условия синтеза пленок BC_xN_y представлены в таблице. Скорость роста пленок составляла от 10 до $50 \text{ \AA/мин}$ в изученном интервале температур синтеза. Последующие отжиги образцов с целью их очистки проводили непосредственно в вакуумной камере РФЭ-спектрометра с использованием радиационного нагрева держателя образца.

Микрорельеф поверхности синтезированных пленок исследовали методом атомной силовой микроскопии (АСМ, атомно-силовой микроскоп NT MDT "Solver-Pro"), толщину пленок определяли методом эллипсометрии (эллипсометр ЛЭФ-3М). Химический состав пленок контролировали с помощью Оже- и рентгеновской фотоэлектронной (РФЭ) спектроскопии. Пойслойный элементный анализ состава пленок осуществляли методом Оже-спектроскопии в сочетании с ионным распылением на анализаторе OPC-200 фирмы "Riber". Распыление выполняли ионами Ar^+ с энергией 3 кэВ при токе пучка около 500 нА. Спектры получены в дифференциальном режиме при энергии первичного электронного пучка 3 кэВ.

Исследование химического состава пленок BC_xN_y методом РФЭС выполняли на спектрометре MAC-2 фирмы "Riber" с использованием Mg источника рентгеновского излучения

Условия синтеза пленок BC_xN_y

Номер серии образцов	Исходная смесь	$T_{\text{осаж.}}$, К	P , Торр
1	ТМАБ+ NH_3	473—723	$P_{\text{ТМАБ}} 1,5 \times 10^{-2}$, $P_{NH_3} 4 \times 10^{-3}$
2	ТМАБ+ NH_3	473—723	$P_{\text{ТМАБ}} 1,5 \times 10^{-2}$, $P_{NH_3} 7 \times 10^{-3}$
3	ТМАБ+ NH_3	673	$P_{\text{ТМАБ}} 1,5 \times 10^{-2}$, $P_{NH_3} 0—22 \times 10^{-3}$
4	ТЭАБ+ NH_3	673	$P_{\text{ТЭАБ}} 1,5 \times 10^{-2}$, $P_{NH_3} 0—22,5 \times 10^{-3}$
5	ТМАБ+He	473—723	$P_{\text{ТМАБ}} 1,5 \times 10^{-2}$, $P_{He} 3 \times 10^{-3}$

с энергией линии MgK_{α} 1253,6 эВ. Мощность источника составляла 240 В, разрешение спектрометра составляло менее 0,5 эВ (ширина пика меди $Cu2p_{3/2}$ на полувысоте 1,26 эВ) и было постоянным во всем диапазоне измеряемых энергий электронов. Калибровку шкалы энергии выполняли по фотоэлектронным пикам меди $Cu2p_{3/2}$ (932,7 эВ) и $Cu3p_{3/2}$ (75,1 эВ), что обеспечивало точность регистрации положения фотоэлектронов не менее 0,1 эВ. Регистрацию сигнальных электронов осуществляли под углом 20° относительно нормали к поверхности образца. Поскольку поверхность исследуемых диэлектрических пленок BC_xN_y заряжалась в процессе облучения рентгеновским пучком, необходимо было проводить калибровку шкалы энергии связи. В наших экспериментах такую калибровку выполняли по пику $C1s$ с энергией связи 284,6 эВ и шириной 1,8 эВ. Данный пик обусловлен в основном углеводородными загрязнениями поверхности образцов при их экспозиции на воздухе и в остаточной атмосфере вакуумной камеры спектрометра. Поскольку углерод входит также в состав исследуемых пленок, в ряде случаев пик углерода $C1s$ имел сложную структуру, что затрудняет выделение компоненты относящейся к адсорбированным углеводородным загрязнениям. В процессе дополнительных исследований, связанных с прогревом образцов непосредственно в камере спектрометра, было установлено, что в большинстве случаев к ним относится компонента пика $C1s$ с наибольшей интенсивностью.

Разделение перекрывающихся фотоэлектронных пиков на отдельные компоненты, представляющие собой смесь функций Гаусса и Лорентца, осуществляли с использованием программы XPSPEAK95 Version 2.0. Параметры формы фотоэлектронных линий определяли на основе измерения эталонных образцов нитрида бора (h -BN) и карбида бора (B_4C). Скол образца h -BN получен на воздухе непосредственно перед загрузкой в камеру спектрометра. Энергии связи и ширины пиков $B1s$ и $N1s$ на полувысоте для h -BN составили 190,3 эВ (1,35 эВ) и 398,0 эВ (1,5 эВ) соответственно. Для образца B_4C выполняли очистку поверхности посредством бомбардировки ионами аргона. Энергия связи и ширина пиков на полувысоте составили $B1s$ 187,8 эВ (2,2 эВ) и $C1s$ 282,2 эВ (2,1 эВ) соответственно. При этом установлено, что ионная бомбардировка приводит к значительному уширению регистрируемых фотоэлектронных пиков до 0,3—0,5 эВ.

Расчет относительных концентраций химических элементов в исследуемых образцах выполнялся на основе использования метода коэффициентов относительной элементной чувствительности (КЭЧ), в котором значительно нивелируются матричные эффекты [6]. КЭЧ определялись на основе измерения эталонных образцов в тех же экспериментальных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Толщину синтезируемых пленок варьировали в диапазоне 120—300 нм. Показатель преломления пленок изменяли от 1,5 до 2,4 в зависимости от условий синтеза. Во всех случаях пленки характеризовались бездефектной гладкой поверхностью с высокой степенью морфологической однородности (рис. 1), что позволяло использовать методы Оже и РФЭ-спектроскопии для исследования их химического состава и распределения компонентов по толщине пленок.

Исследования методом Оже-спектроскопии. Данный метод характеризуется высокой локальностью (диаметр зондирующего пучка составляет несколько микрометров), что позволяет использовать его для послойного элементного анализа в сочетании с ионным распылением. При этом использование ионной бомбардировки приводит к эффектам, искажающим количественный элементный анализ. Тем не менее, и в этом случае остается возможность проведения сравнительного полуколичественного элементного анализа образцов BC_xN_y , синтезированных в различных экспериментальных условиях.

На рис. 2 представлены экспериментальные спектры и профиль ионного распыления образца BC_xN_y толщиной 200 Å, синтезированного из ТМАБ при $T_{\text{осаж}} = 673$ К и $P(NH_3) = 7 \times 10^{-3}$ Торр. В Оже-спектрах наблюдаются только линии основных элементов соединения BC_xN_y и пик кислорода. Относительная концентрация компонентов практически неизменна в протяженной основной части пленки и изменяется лишь вблизи поверхности и на границе раздела пленка—подложка, что свидетельствует о высокой однородности пленки.

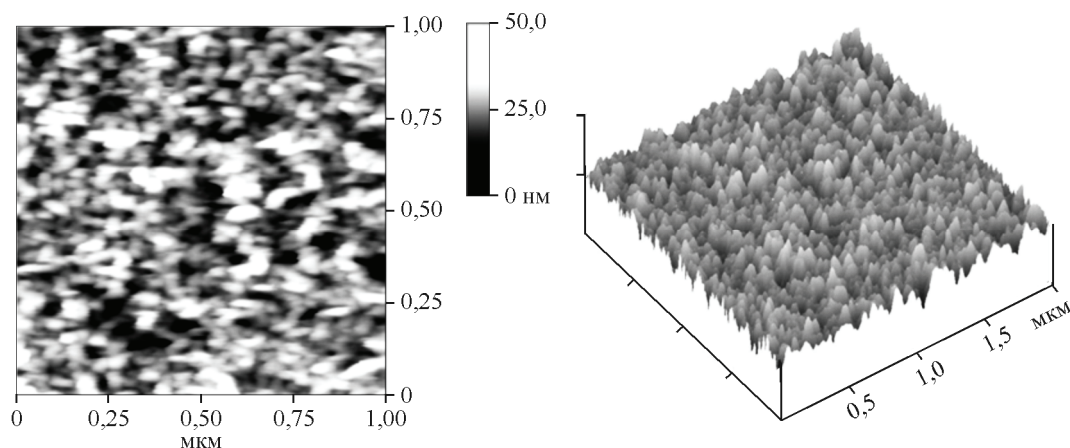

Рис. 1. Типичное АСМ изображение микрорельефа поверхности пленок BC_xN_y

Зависимость состава поверхности от температуры подложки в процессе формирования пленки BC_xN_y при $P(NH_3) = 4 \times 10^{-3}$ Торр представлена на рис. 3. Расчет выполнен с учетом экспериментально измеренной относительной элементной чувствительности бора и азота.

Аналогичные зависимости были получены и при других давлениях аммиака, причем установлено, что увеличение давления аммиака приводит к менее выраженному эффекту встраивания углерода с ростом температуры синтеза. Таким образом, изменение температуры синтеза и давления аммиака позволяет значительно варьировать химический состав синтезируемых пленок карбонитрида бора.

Исследования методом РФЭС. Одним из наиболее информативных методов исследования химического состава приповерхностной области твердых тел является метод рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии. Данный метод позволяет получить информацию не только об относительной концентрации элементов, но и о типе их химических связей. Однако для таких

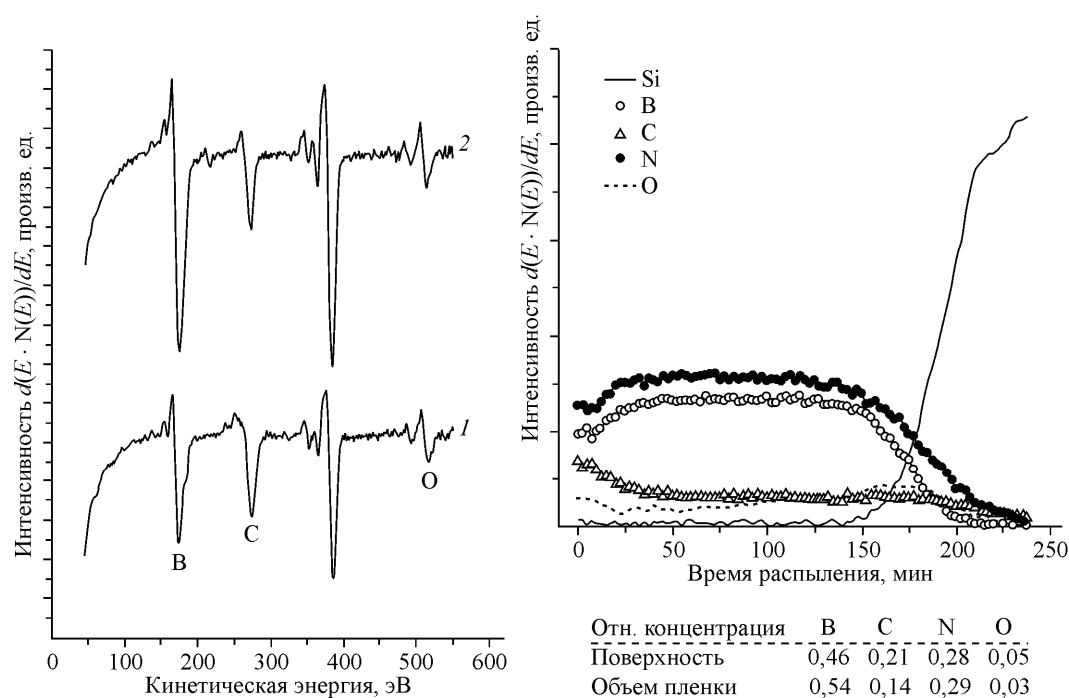

Рис. 2. Оже-спектры: с исходной поверхности (1), из центральной части пленки и зависимость интенсивности Оже-линий регистрируемых химических элементов от времени ионного распыления в пленке BC_xN_y , толщиной 200 Å, синтезированной из ТМАБ при $T_{\text{осаж}} = 673$ К и $P(NH_3) = 7 \times 10^{-3}$ Торр (2)

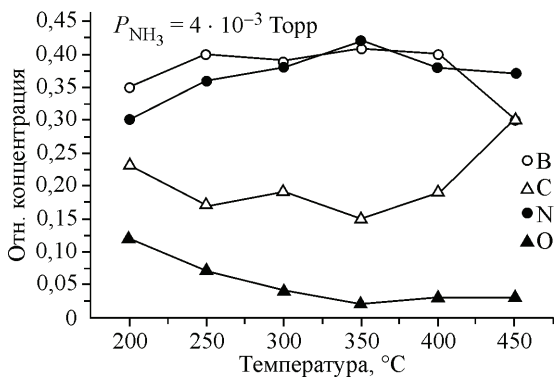

Рис. 3. Зависимость состава поверхности от температуры подложки в процессе формирования пленки BC_xN_y . Пленки синтезированы с использованием ТМАБ при $P(NH_3) = 4 \times 10^{-3}$ Торр

исследований необходимо решить сложную проблему подготовки образцов для анализа. Метод РФЭС является поверхностно-чувствительным (глубина анализа составляет около 2—4 нм), любые поверхностные загрязнения, а также окисная пленка значительно искажают результаты. Для

получения информации о составе в глубине образца необходимо удалять верхние слои пленки.

Процедура очистки поверхности образцов перед анализом. Одним из возможных способов очистки поверхности является ионное распыление в высоком вакууме. Однако нами было установлено, что ионное распыление приводит к искажению формы пиков (особенно углерода и бора), возникающему из-за разрыва химических связей. Таким образом, ионная бомбардировка не может быть использована для очистки поверхности образцов BC_xN_y . В результате проведенных исследований было установлено, что наиболее эффективным способом очистки поверхности пленок BC_xN_y является их химическая обработка в растворе $HCl:H_2O$ (2:1) в течение 20—60 мин непосредственно перед загрузкой образцов в камеру анализа и последующий отжиг в вакуумной камере при температуре ~ 400 °C в течение 60 мин.

В качестве примера, подтверждающего факт очистки поверхности, на рис. 4 приводятся рентгеновские фотоэлектронные спектры поверхности образца BC_xN_y : до и после обработки в растворе $HCl:H_2O$ (2:1) и после дополнительного прогрева в камере спектрометра при температуре 400 °C в течение 60 мин. Как следует из рис. 4, использование раствора соляной кислоты не приводит к заметному искажению пиков азота и бора. Кроме того, дополнительный прогрев образца в вакууме при температуре, сравнимой с температурой синтеза (400 °C) приводит

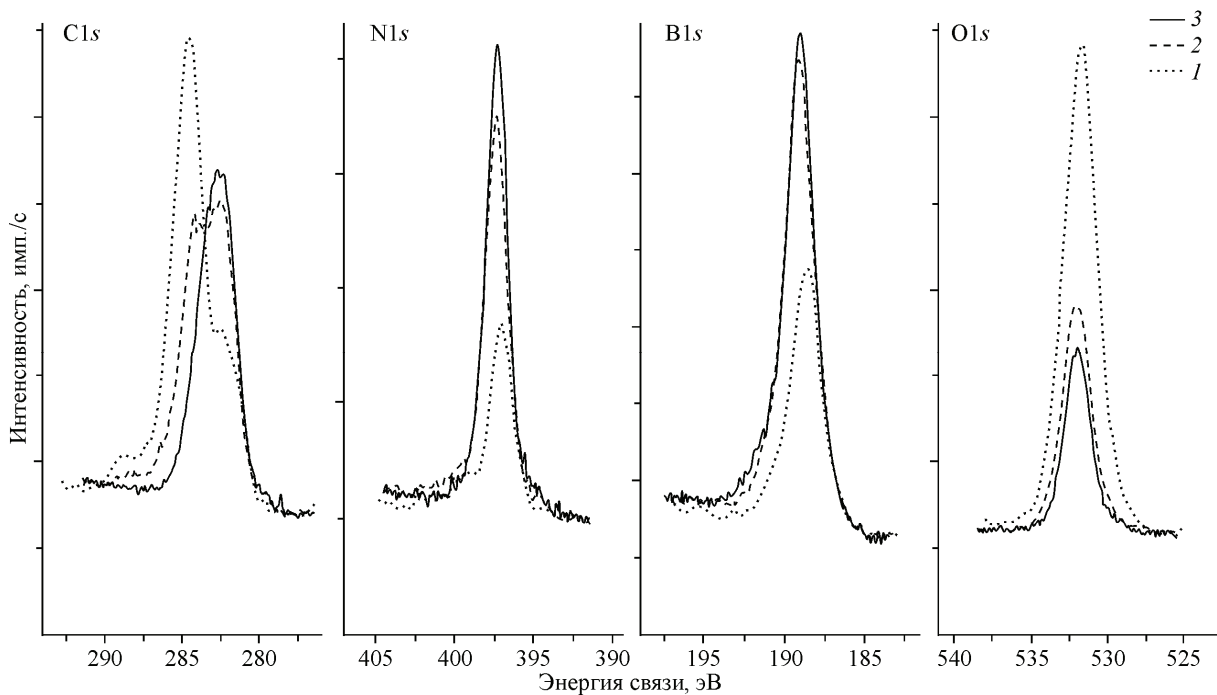

Рис. 4. Рентгеновские фотоэлектронные спектры поверхности образца BC_xN_y : исходная поверхность (1), после обработки в разбавленной кислоте HCl (2), после дополнительного прогрева образца в вакууме при $T = 400$ °C в течение 60 мин (3)

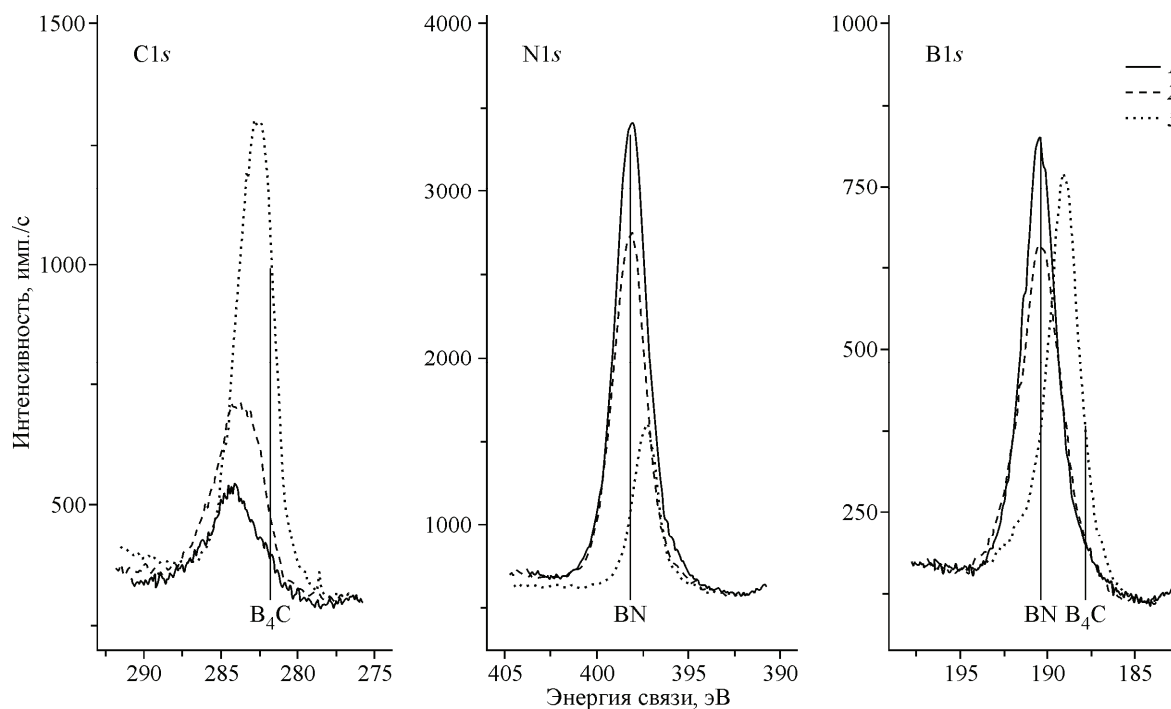

Рис. 5. Рентгеновские фотоэлектронные спектры поверхности образцов BC_xN_y , синтезированных из ТЕАБ при температуре $400\text{ }^\circ\text{C}$ при давлении аммиака (Торр): $22,5 \times 10^{-3}$ (1), 5×10^{-3} (2) и 0 (3)

к десорбции углеводородных загрязнений с его поверхности. Дальнейшее повышение температуры отжига нецелесообразно, так как ведет к изменениям формы фотоэлектронных линий и отношения их компонентов.

Сравнительный химический анализ образцов BC_xN_y , полученных в различных условиях. Рентгеновские фотоэлектронные спектры с поверхности пленок BC_xN_y , синтезированных из ТЕАБ при температуре $400\text{ }^\circ\text{C}$ при различных давлениях аммиака, представлены на рис. 5. Исследуемые образцы были предварительно очищены согласно вышеизложенной процедуре, все представленные спектры получены в одинаковых экспериментальных условиях и могут быть непосредственно использованы для сравнения.

Из сравнительного анализа площадей фотоэлектронных пиков, представленных на рис. 5, следует, что при постоянной температуре синтеза ($400\text{ }^\circ\text{C}$) с уменьшением относительного давления аммиака монотонно увеличивается относительное содержание углерода в пленках. При этом изменение относительной концентрации углерода в пленках приводит также к изменению формы и положения всех фотоэлектронных пиков. Для всех исследуемых образцов BC_xN_y фотоэлектронные линии бора и азота были значительно шире соответствующих линий для эталонных образцов. Поэтому для компонентного анализа были использованы экспериментально подобранные параметры полуширины на полувысоте $1,7\text{ эВ}$ для линии углерода и $1,8\text{ эВ}$ для линий бора и азота. Регистрируемые фотоэлектронные линии имеют сложную структуру и представляют собой суперпозицию из двух и более компонент с различной величиной вклада. Аналогичные исследования были выполнены для образцов, синтезированных с использованием ТМАБ, при этом установлено, что изменение давления аммиака приводит к сходным изменениям химического состава синтезируемых пленок.

Результаты компонентного анализа фотоэлектронных пиков $B1s$, $C1s$, $N1s$ и относительные концентрации химических элементов в зависимости от относительной концентрации углерода в исследуемых образцах представлены на рис. 6. Необходимо отметить, что на графиках приведены средние величины значений энергий связи отдельных компонент, максимальный разброс значений от среднего в отдельных случаях составлял величину до $\pm 0,3\text{ эВ}$.

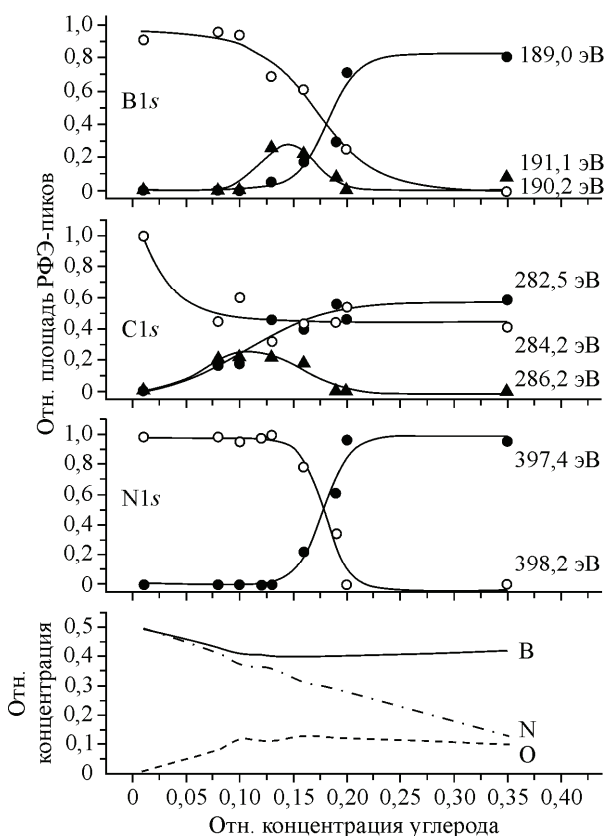

Рис. 6. Зависимость относительной концентрации бора, азота и кислорода и интенсивности компонент фотоэлектронных линий от концентрации углерода в пленках BC_xN_y , синтезированных при температуре $400^\circ C$ с использованием предшественников ТМАВ и ТЕАВ

Фотоэлектронный пик бора $B1s$ представляет собой суперпозицию как минимум трех компонент. Одна из них локализована вблизи энергии связи $190,2$ эВ и соответствует соединению BN ($190,5$ эВ [7], $190,3$ эВ — результаты измерения эталонного образца $h-BN$, $190,2$ эВ $B-N$ [8, 9]). Другая компонента с энергией $189,0$ эВ может быть интерпретирована как B_xC в BCN ($187,8$ эВ — эталон B_4C , $187,5$ эВ — B_4C [10], $189,4$ эВ — $BC_{3,4}$ [9]). И, наконец, компонента с энергией $191,1$ эВ может быть интерпретирована как $B-O-N$ и гибридные связи $B-C-N$ ($189,9$ эВ — BC_2O [11], $189,5$ эВ $B-C-N$ гибридные связи [12], $190,8$ эВ — BN_3 и BC_2N координации [13]).

Фотоэлектронный пик $C1s$ также представляет собой суперпозицию, как минимум,

трех компонент. Основная компонента фотоэлектронного пика углерода $C1s$, присутствующая в спектрах всех образцов, локализована вблизи энергии связи $284,2$ эВ ($284,3$ эВ — BC_3 [12], $284,3$ эВ — sp^2C [14], $BC_{3,4}$ [9], $284,4$ эВ — $C-C$ [7]). Вторая компонента имеет энергию связи около $282,5$ эВ ($282,9$ эВ — B_4C [12, 15], $281,9$ эВ — эталон B_4C , $281,7$ [16]) и третья компонента локализована вблизи $286,2-285,5$ эВ ($285,2$ эВ — sp^3C [14], $C=N$ [15], $285,7$ эВ — $C-N$ [17]).

Фотоэлектронный пик азота $N1s$ аппроксимируется двумя компонентами: $398,2$ эВ (BN — $398,1$ эВ [7], $398,0$ эВ наши измерения $h-BN$, $N-B$ $398,3$ эВ [8]) и $397,4$ эВ ($397,1$ эВ — предположительно $C-N$ [18], либо слабо связанный азот). Отсутствие эталонов для идентификации связей $C-N$ по пику $N1s$ не позволяет идентифицировать данную компоненту в экспериментальном спектре.

В пленках BC_xN_y обнаружена примесь кислорода, концентрация которого монотонно увеличивается до 10 % при увеличении концентрации углерода в пленках до 10 % и в дальнейшем остается неизменной. Присутствующий в спектрах фотоэлектронный спектр $O1s$ представляет собой суперпозицию двух пиков с энергиями связи около $532,4$ эВ и $530,1$ эВ соответственно. Причина встраивания и источник примесного кислорода требуют дополнительных исследований.

С ростом относительной концентрации углерода увеличивается вклад компоненты $C1s$ с энергией связи $282,5$ эВ, при этом одновременно растет интенсивность компоненты пика бора $B1s$ с энергией $189,0$ эВ, что соответствует росту числа связей $B-C$. Увеличение относительной концентрации углерода приводит также к монотонному относительному уменьшению интенсивности компоненты пика бора с энергией $190,2$ эВ, что свидетельствует об уменьшении доли связей $B-N$. Начиная с концентрации углерода $\sim 19\%$, наблюдается монотонное уменьшение компоненты пика $N1s$ $398,2$ эВ (BN), появляется и нарастает компонента $N1s$ с энергией связи $397,4$ эВ. В диапазоне концентраций углерода $0,05-0,20$ наблюдается максимум компонент $B1s$ ($191,1$ эВ) и $C1s$ ($286,2$ эВ), что свидетельствует об образовании тройного соединения с гибридными связями $B-C-N$.

ВЫВОДЫ

Методами Оже- и РФЭ-спектроскопии получена информация о химическом составе пленок BC_xN_y , синтезированных методом RPECVD из различных исходных газовых смесей (триметил-аминборан, триэтиламинборан и аммиак) в диапазоне температур 473—723 К. Показано, что синтезированные пленки характеризуются высокой однородностью химического состава по толщине и бездефектной гладкой поверхностью с высокой степенью морфологической однородности.

Установлено, что при фиксированной температуре синтеза состав исходной газовой фазы оказывает влияние на химический состав осажденных пленок. Уменьшение содержания аммиака приводит к увеличению относительного содержания углерода в пленках и соответствующему уменьшению концентрации азота. Данная зависимость имеет монотонный характер. Изменение концентрации бора при этом незначительно. Изменение соотношения доли связей В—N и В—С в пленках BC_xN_y носит пороговый характер с пороговой концентрацией углерода ~20 %. В диапазоне концентраций углерода 5—20 % наблюдается максимум компонент $B1s$ (191,1 эВ) и $C1s$ (286,2 эВ), что свидетельствует об образовании тройного соединения с гибридными связями В—С—N.

Увеличение температуры синтеза при фиксированном составе газовой среды приводит к монотонному увеличению концентрации углерода в пленках, уменьшению концентрации бора и кислорода.

Результаты выполненных исследований демонстрируют возможность выращивания тонких пленок BC_xN_y контролируемого химического состава и представляют интерес для использования в микроэлектронике в качестве защитных и рабочих диэлектрических покрытий и, в частности, в технологии МДП-структур на основе соединений A_3B_5 .

Работа выполнена при поддержке интеграционного проекта СО РАН № 97 и при частичной поддержке грантов Российского фонда фундаментальных исследований 10-03-91332 и 11-07-12067. Авторы благодарят д.т.н. Б.М. Аюпова (ИНХ СО РАН, Новосибирск) за исследование образцов методом эллипсометрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кеслер В.Г. // Журн. структур. химии. – 2011. – **52**. – С. S156.
2. Hoffmann P., Fainer N., Kosinova M., Baake O., Ensinger W. In: Silicon Carbide – Materials, Processing and Applications in Electronic Devices / Ed. M. Mukherjee. – InTech., 2011. ISBN 978-953-307-968-4. – P. 487 – 546.
3. Шаяпов В.Р., Косинова М.Л., Смирнов А.П., Максимовский Е.А., Аюпов Б.М., Румянцев Ю.М. // Неорган. матер. – 2011. – **47**, № 3. – С. 312 – 316.
4. Суляева В.С., Косинова М.Л., Румянцев Ю.М., Голубенко А.Н., Файнер Н.И., Алферова Н.И., Аюпов Б.М., Гевко П.Н., Кеслер В.Г., Колесов Б.А., Максимовский Е.А., Мякишев К.Г., Юшина И.В., Кузнецов Ф.А. // Неорган. матер. – 2010. – **46**, № 5. – С. 555 – 562.
5. Косинова М.Л., Румянцев Ю.М., Голубенко А.Н., Файнер Н.И., Аюпов Б.М., Долговесова И.П., Колесов Б.А., Каичев В.В., Кузнецов Ф.А. // Неорган. матер. – 2003. – **39**, № 4. – С. 447 – 455.
6. Wagner C.D., Riggs W.M., Davis L.E., Moulder J.F., Muilenberg G.E. Handbook of X-ray Photoelectron Spectroscopy. – Eden Prairie, Minnesota: Perkin – Elmer Corporation, 1978. – 190 p.
7. Briggs D., Seah M.P. Practical surface analysis. Vol.1. – Chichester: John Willey & Sons Ltd, 1995.
8. Kim D.H., Byon E., Lee S., Kim J.-K., Ruh H. // Thin Solid Films. – 2004. – **447-448**. – P. 192.
9. Zhou Z.F., Bello I., Lei M.K., Li K.Y., Lee C.S., Lee S.T. // Surface and Coatings Technology. – 2000. – **128-129**. – P. 334.
10. Cermignani W., Paulson T.E., Onneby C., Pantano C.G. // Carbon. – 1995. – **33**, N 4. – P. 367.
11. Koh M., Nakajima T. // Carbon. – 1998. – **36**, N 7-8. – P. 913.
12. Kunzle H., Gantenbein P., Steiner R., Oelhafen P. // Fresen. J. Anal. Chem. – 1993. – **346**. – P. 41.
13. Uddin Md.N., Shimoyama I., Baba Y., Sekiguchi T., Nath K. G., Nagano M. // Applied Surface Science. – 2005. – **252**. – P. 4185.
14. Diaz J., Paolicelli G., Ferrer S., Comin F. // Phys. Rev. B. – 1996. – **54**, N 11. – P. 8064.
15. Scharf T.W., Ott R.D., Yang D., Barnard J.A. // J. Appl. Phys. – 1999. – **85**, N 6. – P. 3142.
16. Shirasaki T., Derre A., Menetrier M., Tressaud A., Flandrois S. // Carbon. – 2000. – **38**. – P. 1461.
17. Zhou F., Adachi K., Kato K. // Wear. – 2006. – **261**. – P. 301.
18. Ulrich S., Kratzsch A., Leiste H., Stuber M., Schlobmacher P., Holleck H. // Surface and Coatings Technology. – 1999. – **116-119**. – P. 742.